Ближе к обеду следующего дня, ребята отправились в свои родные городки и поселки, что находились близ Берелтана. Для экономии времени, Сэнэкс одолжил им своих скакунов: Айлен взяла Мави; Киррем обычного вороного коня; Ариэнве Тахиру, которая за время, проведенное в лесу, поднялась на четвертый виток, а Беналь отправился пешком, поскольку его родня жила за городскими стенами.

Элисетта осталась в убежище, намереваясь посвятить свободное время тренировке. Для начала, чародей попросил создать ее ледяной кинжал, а затем исполнить приемы с его использованием, которые он показывал ей ранее. Снаряд у нее получился практически идеальной формы, а вот его применение оставляло желать лучшего – количество кинжалов, которые заклинательница была способна создать за раз, оказалось меньшим вдвое, чем демонстрировал он. И это при том, что чародей, в действительности, мог создать еще несколько.

— Пока больше не получается... Если пытаюсь создать новые, но остальные принимают незавершенную форму. — С сожалением вздохнула ученица.

— Со временем получится, поэтому продолжай тренироваться. Но на сегодня у меня для тебя совершенно новое задание – я передам тебе темную магию.

— Темную магию…? Но я же не чародей, разве есть для меня смысл ее изучать? — Выразила сомнение Элисетта.

— Есть смысл изучать любую магию, если она усилит тебя. Хотя в чем-то ты права. По идее, в дополнение к магии льда тебе следовало бы изучить магию ветра, — девушка кивнула, давая понять, что она считала также, — но она тоже принадлежит к школе разрушения, а значит, тебе будет не слишком сложно изучить ее самостоятельно. А теперь расскажи мне, как по-твоему мнению люди выбирают себе основную магию?

— Хм… Я выбрала криомантию, потому что восхищалась своей бабушкой, но… Если так подумать, то мне она нравилась больше всего. Она всегда казалась мне… Элегантной. Но, возможно, потому что такой была и сама бабушка, и это вызывало у меня подобную ассоциацию.

— Иными словами, магия должна подходить личности?

— Думаю, да. — Задумчиво закивала головой девушка. — Впрочем, я даже в этом уверена... Моя мама была очень умной и мудрой, но, по ее же словам, она всю жизнь старалась избегать сражений, потому и выбрала мистицизм. Папа был сильным и энергичным, таким же как и огонь, который он освоил первым. Да… Если так подумать, то мои братья и сестры тоже обладали магией, которая отражала их характер… По большей части.

— Хорошо. Тогда что ты думаешь на счет выбора второй магии? А также третьей, четвертой, пятой и так далее.

— Полагаю, что вторая магия выбирается, чтобы усиливать первую. А на счет остальных… Может, по необходимости?

— Я согласен с тобой. В обоих пунктах. Теперь расскажи мне, что ты знаешь о темной магии?

— Эта магия отражает силы Обливиона, ей пользуются даэдра и смертные призыватели, поскольку они… Сочетаются?

— Действительно сочетаются. С помощью нее возможно активировать особые способности призванных существ. У моего скампа это [Темная пульсация], а у сумрака-матриарха [Темное исцеление]. Учитывая это, и другие возможности темной магии, как ты считаешь, какое у нее назначение?

Элисетта задумчиво нахмурилась, и, пока она перебирала в памяти все заклинания темной магии, что она когда-либо наблюдала, в разговоре возникла весьма продолжительная пауза, но Сэнэкс ее не торопил. Наконец, когда ее глаза блеснули догадкой, она выдала свое предположение:

— Сначала я хотела сказать, что это магия поддержки, но, вспомнив все заклинания, о которых я читала и которые видела у тебя, я даже не знаю как ее назвать… Она универсальна? — Чародей улыбнулся. — Неужели у нее нет ограничений!?

— Интересный вывод. По правде говоря она действительно хорошо воспроизводит эффекты заклинаний других Школ. Но самое главное, что она отлично синергирует с иными видами магии. — Сопровождая свое утверждение наглядным примером, Сэнэкс протянул ладонь и на ней сформировался ледяной кинжал, но на этот раз он имел светло-фиолетовый оттенок и темные прожилки в структуре.

Элисетта подошла ближе, дабы получше рассмотреть плод объединенной силы мороза и Забвения:

— Какие у него свойства?

— Он не тает от жара огня.

Девушка изумленно посмотрела на своего учителя, на лице которого красовалась хитрая ухмылка, и ее глаза округлились в неверии:

— Я никогда не слышала, чтобы кто-то объединял темную магию со льдом…! Если он не тает, то так можно запросто одолеть даже сильного пироманта! Но почему никто не додумался до этого раньше!?

— Наверняка додумались и уже очень давно. Но это козырь, а их, как правило, стараются не раскрывать. Кроме того, как ты и сказала, магию льда обычно комбинируют с ветром, а значит, что в качестве третьей магии практик будет выбирать что-нибудь вроде пространственной магии или магии исцеления. Но ветер ты, все же, освой, пригодится. — Ученица серьезно кивнула, уже выстрая в голове план своего дальнейшего развития. — Итак, пришло время передать тебе мои знания о темной магии, а именно заклинание [Темные осколки]. Оно считается простейшим, и вбирает в себя понимание того, как придавать темной магии форму. А этих форм, как ты уже догадалась, множество, ведь они прекрасно подражают заклинаниям других школ. Ну и по своей сути осколки очень напоминают твой ледяной шип.

Чародей прикоснулся пальцами ко лбу заклинательницы и та неприязненно вздрогнула. Затем, как и до однажды до этого, настал момент озарения. Элисетта судорожно выдохнула и понимающе взглянула на своего учителя:

— Какая странная магия… Мне показалось, что у нее словно есть своя воля… Изменяться и изменять.

“Прямо слово в слово с тем, как это ощутил и я совсем недавно…”

— Верно. Такова суть Обливиона, такова же и суть даэдра – изменчивость.

— Кажется, я понимаю…

— Поймешь наверняка, когда создашь заклинание. Давай, попробуй.

Элисетта повернулась к скелету-манекену. Она не стала совершать пассы руками, а сразу перешла к фазе материализации скопления. Она перемещала их, вращала, изменяла их форму, а затем отправила прямо в цель подобно дроби. Разумеется, девушке подобное сравнение не могло прийти в голову, поэтому она мыслила привычными ей образами, и на ум приходил все тот же град. Скорость осколков оказалась значительно выше, чем у ледяного шипа или кинжала, но по своему эффекту пробития они несколько уступали последним.

— А теперь попробуй вот так… — Выстрелил Сэнэкс очередью.

Не сразу и не столь точно, но у девушки получилось.

— Я помню, как ты применил этот метод против нежити в храме, эта атака хорошо подавляет противника.

— Верно. — Довольно улыбнулся мужчина. — Что еще ты можешь сделать с полученными знаниями?

В руке Элисетты сформировался темный кинжал и она совершила два неловких взмаха и выпад, что вызвало снисходительную улыбку у Сэнэкса, хотя она и не видела этого.

“Фехтование я тоже обязательно ей подтяну…”

Следующим, до чего додумалась девушка, стала стена из темных кристаллов, которая дублировала ее ледяную преграду.

“Она мыслит стандартными шаблонами… Если в этом мире большинство магов такие, то не удивительно, что никто не может толком развиться…”

— Элисетта, когда ты создаешь заклинание, что тебе требуется для этого кроме маны и знаний связанных с конкретной магией?

— Мм… Понимание того, что я хочу сделать?

— А иными словами это…?

— Форма. Образ того, что я хочу создать.

— Именно. Сейчас ты ограничиваешься пусть и эффективными, но уже известными тебе формами, копируя свои ледяные чары.

— Думаешь, у меня получится создать щит или исцеление?

— Я в этом уверен, поскольку сам передал тебе основы этой магии. Сейчас ты находишься на этапе Адепта, а значит, что можешь делать все, кроме комбинации разных Школ… Ну и пары-тройки очень сложных заклинаний, которые требуют продвинутого понимания магии.

Лицо Элисетты было сосредоточенно напряженным, она старалась представить каким могло бы быть заклинание с иными свойствами, кроме разрушения. Как только она уцепилась за этот

непривычный ей образ, вокруг ее тела начала сгущаться фиолетовая дымка и принимать форму усеченной сферы. Стенки несовершенного щита оказались толстыми и дымчатыми, что означало, что девушке не хватало контроля. По всей видимости, она попросту не ощущала свою ману так же тонко, как это было доступно Сэнэксу, а значит, была не способна уловить все нюансы создания чар. Тем не менее, суть ей удалось понять успешно и оставалось лишь безустанно практиковаться.

Чародей же, глядя на на ее потуги, в уме пришел к любопытному выводу:

“Похоже, что ей банально не хватает фантазии. Мне трудно это понять, ведь я всегда жил в своих мечтах, постоянно что-то придумывал и желал чего-то нового… Может, в этом и есть моя сила, как представителя другого мира… К счастью, ее ограниченность несложно убрать, нужно лишь указать ей верное направление...”

Пока Сэнэкс размышлял о роли воображения в искусстве плетения чар, оберег вокруг его ученицы постепенно принимал правильную форму: он стал прозрачен почти как стекло, лишь немного мерцал фиолетовым на своей поверхности, а также перестал искажаться, сохраняя свою форму по всей поверхности.

— Кажется получилось! — Воскликнула она и обернулась к учителю.

— Сейчас проверим… — Отозвался тот.

Чародей подошел к барьеру, постучал по нему костяшками пальцев, и мерцание в этом месте усилилось. Затем размахнулся и ударил кулаком. Щит выдержал.

— Что чувствуешь?

— Что мана начала иссякать стремительнее, когда ты ударил. А еще в этом месте уменьшилась плотность…

— Да, щит – штука необходимая, поэтому важно создавать его достаточно плотным, чтобы он не распался, или быть готовым вновь его возвести. — В руке мужчины появилась сабля, и он провел ее лезвием по поверхности барьера сверху вниз, вызывая рябь. — Ты должна найти баланс плотности для него. Если в него ударит [Поток огня], то имеет смысл делать его одинаковым со всех сторон, поскольку пламя все равно распределиться по площади, но если в тебя летят стрелы или враг замахнулся мечом, то лучше увеличить плотность передней части, снижая ее в противоположной, чтобы расход маны не увеличивался.

Ученица внимательно следила за состоянием щита и кивала, запоминая все, что говорил ей наставник.

— Сейчас я буду вдавливать клинок под прямым углом, попробуй сделать то, о чем я тебе сказал.

Чародей обхватил рукоять меча обеими руками и попытался вонзить его в щит. По идее, этого не должно было оказаться достаточным, для того, чтобы нарушить его целостность, но чем больше усилий он прилагал, тем ярче и судорожнее мерцал барьер, колыхаясь в том месте, куда оказывалось давление.

— Плотнее ману, Элисетта, плотнее!

— Я… Стараюсь… — Сосредоточенно прокряхтела девушка.

Постепенно барьер стабилизировался и Сэнэкс почувствовал, как жестче стала его поверхность.

— Отлично. Теперь ты будешь хорошо защищена, даже если придется сражаться в одиночку, как это всегда делал я… Кхм. Что касается твоего изучения темной магии и не только ее, чтобы ускорить процесс, тебе нужно выполнять одно упражнение.

— Медитация? — Догадалась девушка. — Я слышала, что все великие маги постигали тайны мироздания проводя время в долгих медитациях!

— Эм… Нет. Я думаю, что это совсем не так. Нельзя что-то постичь, если ничего не делать.

Элисетта смутилась из-за того, что сказанное показалось мужчине глупостью.

— Вместо этого, тебе следует размышлять о любой вещи или явлении как о чем-то, что можно воссоздать магией. Простейший пример – гроза. Завораживающее своей мощью природное явление. Люди стремились к ее силе и смогли затем воссоздать. Ты уже поняла, что изо льда можно создавать разные формы, которые будут тебе удобны в определенных ситуациях, поэтому их ты будешь подмечать для своей основной магии. А для темной магии следует больше обращать внимания на суть вещей, на роль, которую они выполняют. Барьер, который ты только что создала, мы называем просто щитом, и все же, он не такой же по форме как щит Беналя. Но он выполняет ту же роль, он защищает тебя от атак, причем даже более эффективно, поскольку окружает тело со всех сторон. — Было заметно, что ученица уже приблизилась к тому, чтобы открыть для себя простую истину – магу требовалось хорошее воображение. — То же самое и с исцелением. Болезни лечат не только магией, но и лекарствами, но люди смогли и из этого извлечь саму суть – восстановление изначального здорового состояния. И так со всем, что может пригодиться тебе.

— Сэнэкс, ты… Ты просто невероятен… То есть… Это вроде бы так просто, но при этом… В этих словах так много мудрости!

“Ой, ну перестань… Продолжай, хе-хе…!” — Начало распирать упомянутого чародея от самодовольства.

Внешне же он лишь скромно улыбнулся и продолжил:

— Перед тем, как ты приступишь к этому, запомни одну вещь: все уже придумано до нас. Это важно, поскольку если ты обладаешь какой-то способностью, то следует держать в голове, что у практикующего с такой же магией она также может иметься в наличии. И ты должна быть к этому готова.

— Я поняла.

— Вот и славно. Думаю, что ребят не будет день или два, так что имеет смысл посвятить это время тренировкам. А сейчас… Не буду стоять у тебя над душой, поэтому занимайся. Если что, зови.

— Хорошо, спасибо!

***

Заняться Сэнэксу было особенно нечем. Город был спасен, а с мелкими проблемами вполне было по силам справиться простым авантюристам и страже. Прикинув в голове варианты того,

как с пользой провести время, он выделил для себя пару вариантов: первый заключался в том, чтобы поразмыслить над возможностью начать собственное дело, которое стало бы не только подспорьем финансовым, но и репутационным; а второй – разбор трудов по искусству призыва, которые он обнаружил у Маргиана.

На первое не требовалось много времени и он довольно быстро определился с направлением и теми шагами, которые ему следовало предпринять для успешного начинания, поэтому уже вскоре перед ним оказались разложены добытые ранее книги:

“Младшие даэдра. Сразу видно, что своим основным приоритетом местные чародеи ставят боевую мощь. Здесь нет ни одного существа с какой-либо интересной способностью, лишь те, чей потенциал к убийствам наиболее высок. Это немного огорчает… Забавно, скамп здесь указан как один из слабейших, лишь немного стоит выше в списке, чем банекин. Сумрак вообще не упоминается, даже простейшая ее форма… Да, она не слишком полезна именно как боевая единица, но она дает широкий обзор поля битвы, а подвид матриарха может еще и эффективно исцелять без необходимости призывателю отвлекаться на плетение конфигурации чар, да и вообще знать само заклинание. Хм… Насколько я помню, то в игре была вполне конкретная причина, почему чародей ориентировался на созданий, склонных к электричеству, и это была привязка к нему соответствующей магии, родство с которым впоследствие усиливало стихийные атаки фамильяров. Здесь же таких ограничений нет и оттого четко прослеживается доминирование огненных существ. Ну, не удивительно, огонь – это, наверное, едва ли не главное открытие, которое мог совершить древний предок разумных существ… О, а вот и огненный атронах, всегда было интересно поуправлять им…!”

Разбирая инструкцию по поиску существ, Сэнэкс пришел к удивительному заключению:

“Местные чародеи не знают что такое Вуаль забвения! Вернее, они так или иначе сталкиваются с ней во время призыва, но называют это Пространством призыва потому что для них оно никак не визуализируется! Неужели они просто делают это наугад…!?”

Действительно, из контекста следовало, что среди подавляющего большинства призывателей широко применялась аналогия с абсолютно темной комнатой, с бесконечным множеством дверей. Большинство из них были заперты, но часть поддавалась открытию при условии, что магу удавалось нащупать ручку. Упоминалось также и о “дверях-ловушках”, что поддавались открытию вопреки своей тяжести; предупреждение гласило, что множество начинающих чародеев пали жертвой хитрых даэдра, которые научились эксплуатировать свою слабость по отношению к смертным и не сопротивлялись призыву практикующих с низким развитием, после чего уничтожали последних, ввиду возможности противостоять контролю, и, заполучив сущность конфликта убитых, возвращались обратно в свой план, как только чары призыва развеивались.

Что же касалось непосредственного поиска, то тут все оказалось более-менее привычным – перед тем как непосредственно призвать существо, чародей мог проанализировать энергетические эманации, источаемые связанной с ним дверью. Например, те же огненные атронахи различались по чистой стихийной ауре, интенсивность которой свидетельствовала о развитии каждого конкретного экземпляра. Таким образом, на этапе обучения практикующие проводили большую часть времени именно в пространстве призыва, стараясь освоиться и запомнить те его области, в которых было возможным отыскать подходящих существ.

“Похоже, что истинный вид Пространства призыва – Вуаль забвения просто недоступен для интерпретации сознанием слабых призывателей. Вполне возможно, что на этапе Архимага это

уже не проблема, но из того, что описывал Ариамнил, сильнейшие неохотно делятся своими впечатлениями с младшими коллегами, стараясь сохранить за собой определенное преимущество…” — Заключил маг.

Он сделал глубокий вдох, и в его сознании возник образ колоссального по своим размерам полотна. Вспышка. Перед призывателем возникло существо, тело которого напоминало своими очертаниями женское, с той лишь поправкой, что состояло оно из полу расплавленной породы. Оно парило над землей и, покачиваясь, казалось, было готово вот-вот пуститься в пляс, настолько совершаемые им движения казались наполненными игривой энергией и зажигательной страстью. От элементаля исходил ощутимый жар, даже на расстоянии нескольких шагов, поэтому пол под ним начал быстро начал чернеть.

“Не стоило делать этого в убежище…” — Укорил себя чародей и, отозвав фамильяра, скрыл образовавшуюся копоть магией земли.

Желая убедиться в одной детали, Сэнэкс представил область, где чуть ранее нашел атронаха – как он и подозревал, стоило лишь раз найти определенную область на ткани вуали, как при последующих призывах к нему становилось возможным перемещаться мгновенно.

Теоретически, чародей и сам мог подобрать доступных для призыва существ, но раз уж у него на руках оказалась структурированная информация, которая, к тому же, была настолько тривиальной, что не требовала насильного осмысления путем заполнения скоплений свободных нейронов, то почему бы было не облегчить себе задачу.

Стоит отметить, что в тех случаях, когда научный труд содержал в себе готовые концепции заклинаний, то последние записывались схематично на манер магических кругов, каждый элемент которого отражал одну из характеристик итоговых чар. Буква даэдрицы же в центре, либо чаще одна из рун отражала вид магии в целом. Использование рун, казалось, широко практиковалось в магическом сообществе, поскольку оно позволяло не писать целые слова на местных языках, а ограничиваться одним единственным символом. По всей видимости, в этом мире или, по крайней мере, на материке Норсарис не существовало языка, письменный вариант которого состоял бы из иероглифов, но даже если такой и имелся, то назвать его широко распространенным было нельзя.

Сам же язык, которым оперировал Сэнэкс, как уже было сказано, имел мало пересечений с общим тамриэльским, что хранился в памяти аватара. Ряд же немногочисленных слов, таких как “мама” и “папа” недвусмысленно отсылал ко многим языкам Земли, но с его родным, которым он пользовался в своей прежней жизни, более не имел ничего общего.

“Интересно, как получается, что разумные даэдра способны говорить теми, кто призывает их? Может ли быть так, что с призывом они получают ассоциативный набор образов к тому языку, которым владеет чародей? Учитывая частичное объединение разумов, то это похоже на правду… Но как же я? Как тогда получилось, что я тоже овладел местным языком, при том, что я не был призван? Возможно, это дело рук Оператора… Кто она вообще? Некий бог? Или программа? Надо было спросить ее пока была возможность, ну да ладно. Какие еще есть варианты? Что если попадая в тот или иной план, личность обретает возможность понимать его местные языки? Ну, или как минимум один такой, все же, я иногда догадываюсь лишь по контексту, что значит то или иное слово, когда Ариэнве произносит его на гвинмерском. Хм… Или не совсем так, вполне вероятно, что попадая в сферу влияния иного мира, существу становится доступным самое распространенное его наречие. Да, в моем случае это имеет смысл, поскольку язык Форнариса был позаимствован у глаарцев, и, вполне вероятно, что на нем говорят и в западных землях…”

Из общения с людьми, Сэнэкс успел почерпнуть, что различие в акцентах, все же, имело место быть, и было оно, порой, весьма ошеломляющим. Он сам, к примеру, произносил слова похожим образом с тем, как это делала Элисетта – чаще используя их полные формы и выговаривая каждую их букву. Беналь, Киррем и Айлен, нередко делали сокращения, заменяли твердые согласные на мягкие или же вовсе съедали окончания. Если слово “лумеле́тт”, которое буквально звучало как “исток света” и означало любую лампу, Элисетта произнесла бы ровно так, как оно пишется, то от ребят чародей слышал такие варианты как “лумелей” и “люмель”. С Ариэнве история была похожая, но изредка, чаще когда она была особенно возбуждена чем-нибудь вроде жаркого спора, она забывала некоторые глаарские слова и заменяла их на гвинмерские. Один раз, когда они с Кирремом дурачились возле Зонгота, она произнесла фразу: “Айлен, то́зех мите́тт жонвои́нт о́тте сегро́лт, увисе́о Ан хе́ра ите́тт!”, что означало “Айлен, достань мне полено из костра, сейчас я его ударю!”, но в пылу эмоций у нее получилась совершенно удивительная конструкция: “Эйле, то́зай мите́й сти́ликс о́йе мола́г, увиса́а Ань хе́ра ите́й!”. Тогда все закончилось тем, что пока Киррем катался по земле не в силах перестать хохотать, он же был избит охотницей, правда не горящей палкой, а кулаками, поскольку Айлен смущенно призналась, что не поняла, что подруга в принципе обращалась именно к ней.

Вспоминая это, чародей улыбнулся:

“Да, интересный язык… Он приятен на слух. И мелодичен. Слова связанные с чем-то сильным или мощным звучат резко и тяжело, а слова означающие нечто приятное или нежное – мягки и легки. Как и должно быть. Темп речи местных в целом довольно быстрый, никто не тянет слова, а на рынке и вовсе тараторят так, что не разобрать… Интересно, как звучат местные песни? По идее, с рифмой не должно быть никаких проблем…”

Последняя мысль напомнила ему об Ашати. Рамик утверждал, что девушка хорошо пела и сейчас ему захотелось это проверить. Нет, он не сомневался, что она обладала хорошим голосом, ему было интересно под какие мотивы проживали свои жизни жители Форнариса…

“…Да и нужно будет навестить их, к тому же, я обещал это сделать. Но что-то я отвлекся. Так вот. Магические круги и руны…”

http://tl.rulate.ru/book/59244/1573689